

Встреча для вас

"Для меня хорошее кино — когда его придет посмотреть моя мама"

"Здравствуй и прощай", "Печки-лавочки", "Мальчики", "Журавль в небе", "Праздники детства", "Маленькая Вера", "Говорит Москва" — вот далеко не полный перечень фильмов, в которых сыграла актриса Людмила Зайцева. Ее героини — настоящие женщины, чьи чаяния близки и понятны каждому из нас. Со своими радостями и победами, слабостями и заморочками. Людмила Зайцева — наша землячка, ее мама до сих пор живет в станице Марьянской Усть-Лабинского района. Мы встретились с актрисой во время очередного ее приезда на Кубань.

— Людмила Васильевна, вас на Кубань любят и помнят, хотя фильмам, в которых вы снимались, уже немало лет. И помнят прежде всего ваших героинь — неординарных женщин с сильным характером. А какая роль наиболее дорога вам?

— Есть актеры одной роли. Если мы говорим о Тихонове, то сразу вспоминаем Штирлица. Броневого — Мюллер. Думаю, такой роли в кино у меня не было. Хотя люди меня помнят. Не помнят фамилию, сыгранный мною образ, а все равно я им кажусь будто знакомой.

Однажды в аэропорту меня мужчина спросил: "А ты что, ушла из кафе?" — "Из какого кафе?" — удивилась я. "Ну как же, мы ведь вместе на севере работали". Людям не приходит в голову, что я актриса, они видят перед собой знакомое лицо и не могут вспомнить, где меня видели.

А вообще-то я никогда не снималась, если мне роль не нравилась. Все мы жили более-менее в достатке, так что у меня не было необходимости много сниматься. Я была барыня. Я могла сниматься, а могла не сниматься. Играла только то, что хочу. Ни материальные соображения, ни компартия, ни комсомол не могли заставить меня сниматься в заказных картинах. Я была актрисой, окончившей Театральное училище им. Щукина, и могла позволить себе выбирать. У меня не было проходных ролей.

— Сейчас такую роскошь позволить себе может далеко не каждый артист. У вас есть какие-то продюсеры? И как вам вообще удается выживать?

— Да нет у меня никаких продюсеров. И вообще таким видом искусства, как кино, я давно не интересуюсь. Только сугубо как средством заработать на жизнь. Но, к сожалению, и заработать на жизнь не получается. Везде, где я снимаюсь, расценки остались прежними, а цены на все товары после 17 августа выросли во много раз. Снимаюсь в сериале, Светлана Дружинина сейчас снимает большую картину, 25 серий, кое-как ей Госкино деньги дает. Играла и Сережа Шакуров, и Коля Караченцов. Платили по 25 долларов в день. Сейчас прихожу получать деньги, а мне говорят: все, по таким расценкам платить уже не можем. Стали давать по 250 рублей в день, мы снимаемся, только чтобы Свету выручить, хотя многие артисты уже отказались за такие униженные деньги работать. И вы думаете, все остановилось? Нет, взяли других. У нас, как в мексиканских сериалах, один актер упал, другой — поднялся.

Что касается театра — я сейчас играю в театре "Вернисаж" в спектакле по пьесе Островского. Денег практически не получаю. Спектакль идет всего один раз в месяц. Встречаю на днях Андрея Соколова, помните, моего зятя в "Маленькой Вере" играл? Говорю: "Ан-

дрей, поедem к нам, сыграешь, у нас нет Дульчина в спектакле настоящего". А он спрашивает: "И сколько платят". Я говорю: "Ну, мне — сто за спектакль, а ты — звезда, тебе, может, побольше дадут". Он удивился: "Ты что, за сто долларов играешь спектакль?" — "Да ведь за сто рублей". Он говорит: "Отойди от меня, ты сумасшедшая, нельзя ведь так низко падать".

Ну что ж, Андрей ездит на джипе, я хожу пешком или еду на троллейбусе. Зато народ меня любит и я его люблю, люди узнают, подходят и говорят: "Как хорошо, что вы с нами".

Конечно, я спокойно выхожу из дома, никто мне не бросается навстречу, не пытается получить прядь волос, но меня это не ущемляет.

— Что, по-вашему, нужно сделать, чтобы вернуть зрителя в кинотеатры, возродить былую славу российского кино, сделать кино кассовым? Какие фильмы нужны нашему народу?

— Я считаю, кино сегодня не будет кормить народ, наступил кризис идеи. Оказалось: король-то голый. Все мечтали поскорее покончить с проклятым коммунистическим прошлым и вырваться на свободу. Все сидели с кукишем в кармане. А что получилось на деле? Народ не идет в кинотеатры. И не потому, что нашим режиссерам нечего сказать. Дело даже не в деньгах, их находить, было бы желание.

Проблема в том, что никого не интересует судьба народа в постперестроечное время. У нас что, нет интересных судеб, каких-то драматических историй, трагедий, комедийных ситуаций? Народ ведь, несмотря ни на что, выживает, люди полны юмора. А это никому не нужно. Кино снимает московская, петербургская элита, которая любит снимать такие фильмы, как "Мусульманин". О том, как пришел хороший русский мальчик в деревню и стал мусульмани-

ном — хорошим, конечно. А все русские очень плохие. Это антинациональное кино. Да, фильм сделан профессионально, но для меня хорошее кино — это когда придут его посмотреть моя мама, соседка тетя Клава, моя подруга, родня и скажут: "Ох, как хорошо!" — и получат положительный заряд. А что они вынесут с "Мусульманина"? Ощущение того, что русские — быдло, скоты?

Приведу пример: позвонили из Госкино и пригласили на Неделью российского кино... в Мордовию. "Такого же избу", — как говорят у нас на Кубани. Я живу в России и еду в Россию на Неделью российского кино.

Мы приехали, привезли фильм. Называется примерно так: "Старший боцман будет петь, а чье-то тело будут предавать земле". Я и выговорить-то не могу это название, а что же какая-то сельская бабка?

Пойдет ли нормальный человек на этот фильм? Или, скажем, на фильм "Упырь", "Скорпион"? Эти устрашающие названия звучат для обывателя просто ужасно.

"Дайте наше кино", — говорят люди. Да какое ваше, спрашивается? "Кубанские казаки"? Такого кино уже не будет, надо понять, это было совершенно в другой стране, очнитесь!

У нас было всякое кино — и элитное, и для интеллигенции, и для народа. Кто-то умел делать кино для всех. Я считаю, что такой режиссер, как Мельников, который снял "Здравствуй и прощай", сделал фильм для всех — его любили и космонавты, и ученые, и колхозники.

Как бы мы ни хотели уйти от идеологии, никуда от этого не деться. Люди будут ходить в кино только тогда, когда оно будет отвечать их духовным устремлениям.

— Вас можно назвать народной актрисой. А как вы считаете, есть

ли сейчас в России народный герой, способный возродить страну? Возродится ли она?

— Возродится. Если народ к тому времени останется жив, не потеряет свой духовный стержень. Я не люблю разговоров о том, что Россия должна покаяться. Я не знаю, за что должна каяться моя мама, 40 лет проработавшая в колхозе. Для меня Россия — это моя мама. И народный герой у нас появится, если, конечно, не дадим истребить в себе все до конца. Это человек, который принесет на алтарь Отечества свою жизнь. Остается надеяться только на чудо. Я считаю, жизнь, вся судьба человечества зависит от России, от нас самих.

Вот сегодня сели мы у мамы завтракать. Одна соседка яички принесла. Огурчики, помидорчики, сосиски. В общем-то нормально, на столе все есть. А вот радости нет. Моя мама говорит: "Страшная все-таки жизнь". — "А что страшного-то?" — спрашиваю. А она: "Мыр перевернувся". Моя мама не политик, она говорит то, что чувствует. Чувствует, как нас пытаются зажать в систему материальных ценностей, и внутренне сопротивляется. Вроде и тряпок из Турции навезли, и не надо из Москвы все тащить — мясо, масло, крупу, а счастья нет. И получается, материальные ценности — не главное. А главное — что есть в душе у каждого из нас.

Ирина ДОМИНОВА.

Фото Сергея КИРИЛОВА.